

рых глухарей и выявлен характер расщепления признаков при обратном скрещивании – возвращение к исходным формам. Наконец, получены от чистых темно-серых глухарей пуховички с малой индивидуальной изменчивостью окраски. Это свидетельствует об обладании первыми более прочной наследственностью, сходной с наследственностью первоначальных родительских форм каменного и обыкновенного глухарей.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1231: 4670-4675

Промысловые птицы северо-востока Якутии

К.А.Воробьёв

Второе издание. Первая публикация в 1965*

Наши работы по изучению экологии основных промысловых птиц тундры Якутии в 1961 и в 1962 годах проходили в Хромо-Индигирской тундре, к северу от 70°30' с.ш. до Хромской губы; в 1963 году – в Приалазейской тундре Нижне-Колымского района. В Хромо-Индигирской тундре мы передвигались на лошадях, а в Приалазейской – на моторной лодке, пройдя на ней примерно 1500 км.

Промысловыми видами якутской тундры являются белая куропатка *Lagopus lagopus*, гуменник *Anser fabalis*, белолобый гусь *Anser albifrons*, пискулька *Anser erythropus*, морянка *Clangula hyemalis*, шилохвость *Anas acuta*, морская чернеть *Aythya marila* и клоктун *Anas formosa*. Кроме того, в приморской части тундры к ним можно отнести ещё два вида гаг – гребенушку *Somateris spectabilis* и очковую *S. fischeri*. Остальные виды уток, встречающиеся в тундре (горбоносый турпан *Melanitta deglandi*, свиязь *Anas penelope*, чирок-свистунок *Anas crecca* и сибирская гага *Polysticta stelleri*), сравнительно немногочисленны и, следовательно, не имеют здесь в промысле почти никакого значения.

Основной вывод, который приходится сделать в результате наших работ, это катастрофическое сокращение в тундре Якутии численности основных промысловых видов гусей и уток. Особенно резкое сокращение численности этих птиц произошло за последние годы. Местные жители говорили нам, что по большим притокам реки Алазеи всего лишь каких-нибудь 3-4 года тому назад (т.е. в конце 1950-х годов) держалось огромное количество линных гусей. Летом же 1963 года мы встретили здесь весьма небольшое число их. За время всего маршрута

* Воробьёв К.А. 1965. Промысловые птицы северо-востока Якутии // *Охота и охот. хоз-во* 3: 11-12.

было отмечено примерно лишь 900 гусей трёх видов. Принимая во внимание большую протяжённость нашего маршрута и наши заходы в наиболее излюбленные гусями притоки Алазеи, это количество надо признать чрезвычайно малым.

Приведём выписку из отчёта сотрудников Якутского филиала Академии наук СССР В.Н.Сидорова и Н.Н.Соколова, побывавших на Алазее в этих же местах летом 1949 года. Они пишут:

«Совершенно иначе обстоит дело с промысловыми птицами. Здесь можно определённо говорить о недопромысле. Это в особенности можно сказать о водоплавающих. Наши наблюдения над численностью водоплавающих (в особенности гусей) говорят о большом их изобилии и о безусловной возможности значительного увеличения промысла.

Особый интерес представляют наши наблюдения 1949 года, когда мы имели возможность, спускаясь на лодке вниз по реке Алазее от тайги до моря, пересечь с юга на север весь ареал гнездования гуменника и белолобой казарки. Общее число одних только гусей, наблюдавшихся нами на Алазее, превышало 100000. Этот учёт касается только реки Алазеи, тогда как многочисленные стада линных гусей можно было наблюдать и по бесчисленным озёрам, рассеянными в тундре по обеим сторонам реки. Стада гусей, численностью в 2-3 тысячи особей, встречались нам при продвижении на лодке ежедневно по нескольку раз.

На реках Б. Ковшечьей, проходящей по границе района, а также на реках Блудной и Хара-Юрях уже в пределах Аллаиховского района мы также наблюдали большие стада линных гусей.

Район рек Чукочьей, Коньковой, а также район Нерпичьего озера по нашим наблюдениям в 1951 году не так богат гусями, как Алазее, однако и здесь приходилось наблюдать на озёрах линных гусей до 1000 особей».

Таким образом, всего лишь 14 лет тому назад картина была здесь совершенно иная. От бывшего изобилия гусей и уток теперь остались только воспоминания местных оленеводов, охотников и рыбаков.

Относительно дельты Лены мы имеем сведения зоолога О.В.Егорова, который на основании своих двухлетних работ (1962-1963) пишет: «По сообщению местных охотников, общая численность гусей за последние 4-5 лет сократилась в низовьях Лены в несколько десятков раз и достигла такого предела, когда даже промысел линных птиц стал нерационален».

Что же произошло за эти годы?

Условия в тундре Якутии продолжают оставаться весьма благоприятными для массового размножения и линьки водоплавающих птиц. Поэтому причины столь катастрофического сокращения их численности надо искать на местах зимовок. Как известно, основные места зи-

мовки водоплавающих птиц, гнездящихся на территории Якутии, лежат за пределами Советского Союза. Они находятся в Японии, юго-восточном Китае и Индии и только очень немногие виды (турпаны, синьга *Melanitta nigra*, гоголь *Bucephala clangula*, каменушка *Histrionicus histrionicus*, морянка) зимуют на Беринговом, Охотском, Японском, Жёлтом и Восточно-Китайском морях. На зимовках добывается огромное количество водоплавающих птиц, гнездящихся на территории Якутии.

Добыча птиц на зимовках значительно облегчается массовым скоплением их на сравнительно ограниченных территориях. Кроме того, зимовки многих видов лежат в густонаселённых районах, где, помимо ружейной охоты, широко применяют для отлова птиц различные сети и ловушки. Подобное истребление, конечно, не может не отражаться самым пагубным образом на численности водоплавающих птиц.

Интересно отметить, что одна из основных промысловых птиц Севера – белая куропатка, область миграций которой полностью находится в пределах нашей страны, не претерпевает столь катастрофического сокращения численности. Даже в местах, давно обжитых человеком, как например, Походске на Колыме, где промысел белых куропаток существует уже сотни лет, численность их остаётся более или менее стабильной. Здесь они ещё многочисленны. Весной 1957 года нам приходилось наблюдать гонящихся друг за другом белых куропаток прямо из окна нашего домика. Эти данные лишний раз косвенно подтверждают то положение, что резкое сокращение численности водоплавающих птиц в Якутии стоит в связи с массовым уничтожением их на зимовках.

Совершенно очевидно, что сохранение и увеличение численности перелётных птиц (в частности, водоплавающих) возможно лишь при охране их не только в местах гнездования, но в первую очередь на зимовках. Отсюда возникает необходимость международного сотрудничества в деле охраны природы и, в частности, охраны водоплавающих птиц. Именно эта группа подвергается особенно интенсивному истреблению во время пролёта и на зимовках.

Резкое уменьшение за последние годы водоплавающих птиц на севере Якутии не позволяет производить массовый отлов линных гусей и уток, так как это мероприятие будет способствовать быстрейшему сокращению их численности. Несмотря на то, что первые стада линных гусей образуют негнездящиеся птицы, отлов их не может быть рекомендован, ибо тем самым будет уничтожено главным образом молодое (прошлогоднее) поголовье. Это резко отрицательно скажется на численности гнездящихся гусей в следующем году.

Структура линного стада гусей такова. Первые стада состоят главным образом из молодых (прошлогодних) птиц, как самцов, так и са-

мок, которые в данном году ещё не приступают к размножению, а также из старых, уже не гнездящихся особей. Последние составляют незначительную часть линного стада.

Вторую группу линных гусей составляют гнездящиеся особи, которые начинают линьку значительно позднее первых, незадолго до того, как холостые птицы уже заканчивают её и поднимаются на крыло. Линяют одновременно самцы и самки, держась вместе с выводками. Чаще всего несколько выводков держатся вместе, образуя иногда значительные скопления.

Методика количественного учёта промысловых птиц в условиях Крайнего Севера, к сожалению, разработана ещё довольно слабо. Предстоит ещё немало поработать, чтобы данные учёта лучше отражали действительную численность тех или иных видов промысловых птиц. Мы считаем, что при определении дичных запасов Крайнего Севера лучших результатов можно добиться с помощью авиации. Результаты аэровизуального учёта основных промысловых птиц тундры, проведённого зоологом О.В.Егоровым, показывают перспективность этого метода. В местах концентрации промысловых птиц хороший результат может дать аэрофотосъёмка, уже давно и в широких масштабах применяемая в некоторых зарубежных странах.

Изучение биологии размножения промысловых птиц показало, что некоторые поздно гнездящиеся виды (морянки, морская чернеть, турпаны) ещё в половине августа имели выводки, состоявшие из нелётных молодых. Таким образом, на Крайнем Севере начинать охоту 10 августа несколько преждевременно. К этому времени часть выводков ещё недостаточно окрепла и не поднялась на крыло.

За время работы на севере Якутии мы собрали материал о влиянии выпаса северных оленей *Rangifer tarandus* на гнездование птиц тундры. Данные, полученные от оленеводов, в основном сводятся к следующему.

Олени, найдя гнездо, всегда съедают яйца. Больше всего при этом страдают гнёзда уток и куликов. Даже гусиные гнезда подвергаются этой же участи. Таким образом, стадо оленей, кочуя по тундре в гнездовой период, уничтожает огромное количество кладок. Принимая во внимание, что только в Хромо-Индибирской тундре ежегодно кочует 8-10 стад и что каждое стадо состоит примерно из 1500-2000 голов, можно представить, какой ущерб причиняют олени стада птичьему населению тундры.

К этому надо ещё добавить, что каждое стадо сопровождает, как правило, 5-7 оленегонных собак, которые усугубляют приносимый стадами вред.

Необходимо разработать мероприятия, направленные на то, чтобы основные гнездовые территории тундры не затрагивались маршрута-

ми стад во время их ежегодных кочёвок. Практически это вполне осуществимо, так как жители тундры хорошо знают места расположения постоянных гнездовых водоплавающих птиц.

По-видимому, много птичьих кладок гибнет и от популяции дикого северного оленя, которая в тундре Якутии, по данным О.В.Егорова, насчитывает 55-60 тыс. голов.

В заключение несколько слов об основных экологических особенностях птиц тундры. Весенне-летний период продолжается здесь очень короткое время – всего лишь около трёх месяцев. Эта кратковременность летнего сезона приводит к тому, что все периодические явления у птиц протекают в тундре весьма интенсивно, в более сжатые сроки. Весенний прилёт птиц происходит здесь в течение каких-нибудь 20 дней, между тем как на юге Якутии он охватывает почти два месяца. Весьма характерно, что значительное количество видов птиц прилетает в тундру в очень сжатые сроки – в 3-4 дня.

Многие виды приступают к гнездованию сразу же после прилёта. Особенно наглядно это проявляется у куликов. В тундре по реке Коньковой весной 1957 года массовый прилёт куликов наблюдался 27 мая, а кладка яиц у турухтанов *Philomachus pugnax* и плосконосых плавунчиков *Phalaropus fulicarius* началась уже 2 июня. Розовые чайки *Rhodostethia rosea* также прилетели 27 мая, а 2-3 июня в гнёзда были уже отложены первые яйца.

Розовая чайка принадлежит к немногим видам, зимовка которых лежит в Полярном бассейне к северу от гнездовой области. Таким образом, этот вид весной появляется в тундре не с юга, а с севера.

Осенний отлёт птиц из тундры также происходит весьма интенсивно. В конце июля и в первых числах августа кулики уже начинают покидать тундру и отлетают на юг. В это время молодые птицы часто ещё имеют в области шеи и головы остатки пухового птенцового оперения. Интересно отметить, что кулики, гнездящиеся в якутской тундре, проделывают в период миграций огромный путь в несколько тысяч километров; многие из них зимуют в Южной Азии, некоторые в Австралии и в Южной Америке.

Отметим также большую зависимость птиц тундры от метеорологических условий года. В особо неблагоприятные годы, как например в 1962 году, мы наблюдали у многих видов изменение сроков гнездования, сокращение числа яиц в кладках, гибель кладок от замерзания, птенцов от холода и, наконец, гибель взрослых птиц. В этом отношении белые куропатки представляли некоторое исключение. Крайне неблагоприятные условия погоды вызвали у них лишь более поздние сроки гнездового периода. Очевидно, белая куропатка является более адаптированным видом, так как круглый год эти птицы обитают в местах с суровым арктическим климатом.

Все эти экологические особенности птиц тундры весьма показательны и характерны для высоких широт нашей Арктики. Столь суровые условия существования имеют место ещё только в высокогорных областях земного шара.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1231: 4675-4677

Жилищные связи дятловых птиц Белорусского Поозерья

С.А.Дорофеев

Второе издание. Первая публикация в 2014*

В жизненном цикле дятловых птиц процесс дуплостроения играет исключительно важную роль и является одним из ведущих аспектов их влияния на формирование среды лесных биоценозов.

На территории Белорусского Поозерья обитает 8 видов дятлообразных: большой пёстрый *Dendrocopos major*, малый пёстрый *Dendrocopos minor*, белоспинный *Dendrocopos leucotos* дятлы, желна *Dryocopus martius*, трёхпалый *Picoides tridactylus*, зелёный *Picus viridis* и седой *Picus canus* дятлы, вертишейка *Jynx torquilla*. Зелёный дятел крайне редок, занесён в Красную книгу Беларуси, достоверно известно лишь три случая его гнездования в регионе.

Большинство дятлов ежегодно выдалбливает для гнездования новые дупла, а в послегнездовой период – и ночлежные дупла, отличающиеся меньшими размерами и более грубой обработкой внутренних стенок. Гнездовой консерватизм у дятловых птиц региона проявляется слабо и варьирует от 38.7% у желны до 2.4% у малого пёстрого дятла.

К ежегодному изготовлению гнездовых дупел дятлов побуждает ряд причин: 1) высокая заражённость старого дупла за прошедший год эктопаразитами; 2) несоответствие специфическим требованиям к термоизоляции, влажности и безопасности в связи с изменением объёма гнездовой камеры; 3) использование дупел в период между двумя гнездовыми сезонами другими животными и вследствие этого заполнение продуктами их жизнедеятельности (гнёзда, экскременты и т.д.).

Наибольшее предпочтение при выдалбливании гнездовых дупел дятлы Белорусского Поозерья отдают осине *Populus tremula* (73.4%),

* Дорофеев С.А. 2014. Жилищные связи дятловых птиц Белорусского Поозерья // Птицы-дуплогнездники как модельные объекты в решении проблем популяционной экологии и эволюции: Материалы междунаrod. конф. М.: 104-106.